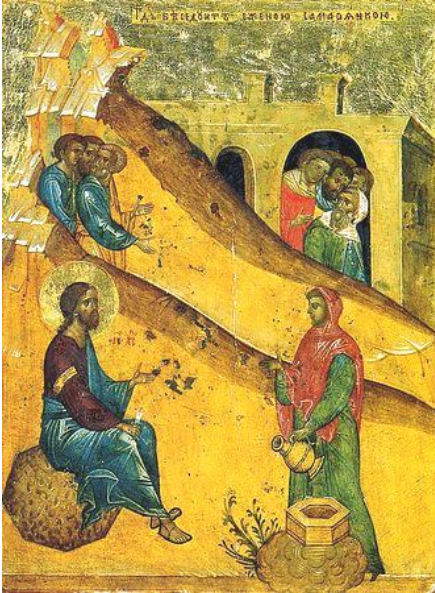

Май 2016 года

Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне

Ин., 12-е зач., 4: 5–42

Как святые апостолы по воскресении Христовом в течение дней Пятидесятницы уготовлялись к приятию обещанного Святого Духа, так и в нас святая Церковь чрез праздники свои хочет открыть жажду даров Духа Святого, о ниспослании Которого молится в праздник Пятидесятницы.

Она вспоминает сначала об апостолах и женах мироносицах, видевших Христа по воскресении и слышавших из уст Его обетование: «Приимите Дух Свят» (Ин. 20:22), а потом уготовлявшихся к приятию Его молитвами и молениями в горнице Сионской (Деян. 1:14). Затем святая Церковь вспоминает об исцелении расслабленного при овчей купальне, преуказывавшем, как «крещением Божественным», совершаемым «водою и Духом» (Ин. 3:5), «ныне очищает бесчисленная множества Христос», тогда как «в купель иногда овчую Ангел сходяше и единого исцелеваше на всякое лето». В праздник Преполовения вспоминается, как Христос в ветхозаветный праздник Преполовения возбуждал в евреях жажду духовную, то есть жажду веры в пришедшего Мессию

своего, общения с Ним и подаваемой Им благодати Духа Святого. «Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пиет» (Ин. 7:37), говорил Он обо всем этом. В Неделю самаряныне опять вспоминается, как Господь от воды обычной возвел мысль самарянки к разумению воды жизни и от жажды телесной к жажде духовной, то есть к жажде слышания слова Своего, к жажде благодати Духа Святого, возбуждающего жажду духовную в людях. Наконец, и в последнюю пред Пятидесятницей неделю вспоминается исцеление слепорожденного от вод источника Силоамского, которое знаменовало собою просвещение благодатию Духа Святого, посылаемого в мир Христом, «душевными очима ослепленных».

Но внимают ли этим призывам святой Церкви ее сыны и дочери? Возбуждается ли в душах их жажда духовная, жажда даров Духа Святого, открывающего для души источники воды живой? Не уподобляются ли большинство сынов и дочерей Церкви самарянке до ее встречи с Христом, душа которой была омрачена и томима страстями житейскими и попечениями земными, приведшими ее и к колодезю Иаковлеву? Как самарянка долго не могла понять, о какой воде жизни говорит с ней Христос, так и люди, или всецело занятые делами и заботами житейскими, или погруженные в суету страстей и удовольствий земной жизни, обыкновенно далеки бывают от разумения высоких дел и глаголов Божиих. Подобная занятость и погружение в суету земную, при невнимании к душе своей и действиям в ней Святого Духа, обращаются у человека в постоянный навык, так что он, освободившись на время от суеты дел и страстей земных, начинает томиться и спешит снова скорее обратиться к ним. Так жажда духовная в нем постепенно угасает, он делается уже неспособным ощущать ее, не испытывает приятности утоления ее при слышании слова Божественного, душа его томится от зноя страстей, которого не умеряет живительное для души действие Духа Святого.

Отчего же угасает в людях эта Божественная жажда и они перестают ее испытывать?

Оттого, прежде всего, что, как говорит Господь чрез пророка: «Мене оставиша, Источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенные (водоемы разбитые), иже не возмогут воды содержать» (Иер. 2:13), то есть, вместо благодати Божественной, стараются утолить жажду души из источников веселия земного и удовольствий земных, которыми лишь на время можно заглушить, но не утолить жажду духовную. Затем оттого, что не употребляют тех средств, которые необходимы для поддержания в душе жажды Божественной. Вода, утоляя жажду измученного ею путника, возбуждает все существо его, обновляет его духовные и телесные силы; точно так же все существо человека должно было бы обновляться от утоления жажды Божественной. Так и было с самарянкой, которая, утолив жажду свою духовную словами

Христовая учения, по слову Его, действительно уже «не вжаждалась во век» (Ин. 4:14), ибо оставила свою прежнюю жизнь и, просветившись Святым Крещением, претерпела страшные мучения, а затем чрез мученическую кончину в царствование Нерона наследовала жизнь вечную.

Так именно утолять духовную жажду научает и своих чад святая Церковь в своих песнопениях в настоящие праздничные дни. Она внушает нам, чтобы, «напоая жаждущую душу благочестия водами», мы не словам лишь песней Церкви давали входить в свой ум, но воспринимали в себя и Божественный закон Христов с его «велениями», а восприяв закон Христов, входя в преискреннее общение с Ним чрез «ядение плоти Господней» и питье крови от «ребра Владычня», «угашали в себе прелести углие», то есть налапали узду на томящие душу подобно зною страсти и удовольствия земные. Для того и подается «Духа крепость», «Утешителя благодать» людям, чтобы, любовью Христовою умягчая боль души от подавления в ней страстей, росой благодати умеряя зной страстей и проливая в нее сладость утешения духовного, помочь людям «совершенною Божественною добродетелию обучиться», «преискренно сохранить заповеди Божия» и «в небесное паки житие» достигнуть «званным» в него.

Потщимся же, следуя призывам святой Церкви, в особенности в сии святые дни Пятидесятницы, поддерживать в себе жажду «воды живой», жажду общения со Христом, жажду благодати посланного Им в мир Духа Святого! Пусть осуществится у нас на деле то, что часто поем мы в эти дни устами своими: «О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! С нами бо неложно обещался еси быти до скончания века, Христе!... О Пасха велия и священнейшая, Христе! О мудросте, и Слове Божий, и сило! Подавай нам истее Тебе причащаться!» Как жена самарянка оставила водонос свой, ощутив в душе своей жажду слышания слова Христова, так будем готовы и мы оставить на время хотя бы даже неотложные житейские попечения, когда они и в святые дни праздника заглушают в душах наших жажду Божественную.

В особенности те из нас, кто призван или будет призван сеять семена добрых учений в народе, должны быть бдительны в отношении к душе своей, чтобы не угасла в ней жажда духовная, дабы как на апостолов первых излился Дух Святой в день Пятидесятницы, так и продолжатели дела их в нынешнее время, исполняясь дарований Духа Святого, могли источать народу «реки... воды живы» (Ин. 7:38). Ибо как может возбуждать в душе жажду слышания слова Божия тот, кто сам в себе ее не может возбудить? Пока в народе нашем сильна жажда Божественная, которую возбудила в нем вера Христова и поддерживало чтение Слова Божия, сделавшегося доступным разумению славян благодаря славянским первоучителям, так что к деятелям среди нашего народа приложимы еще и доселе слова Господа, сказанные апостолам после беседы с женой самарянок: «Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их» (Ин. 4:35, 38). Да не падет же на этих деятелей ответственность пред Богом за то, что они, входя в труд, ранее их начатый уже святой Церковью, следовательно более легкий для них, угашают, а не поддерживают в народе эту Божественную жажду, угашая ее в себе самих постоянною суетою и страстями житейскими! Аминь

священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

(Дея. 11, 19-26, 29-30; Ин. 4, 5-42). Сограждане самарянки, после того как Спаситель пробыл у них два дня, говорили ей: "уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос". И у всех так бывает. Сначала внешним словом призываются ко Господу или, как у нас теперь, путем рождения, а потом, когда вкусят делом, что есть жизнь в Господе, уже не по внешнему принадлежанию к обществу христианскому держатся Господа, а по внутреннему с ним сочетанию. Это и надобно всем рождающимся в обществах христианских поставить себе законом, то есть не ограничиваться одним внешним принадлежанием к Господу, но озаботиться внутренне сочетаться с Ним, чтобы потом постоянно уже носить свидетельство в себе того, что они стоят во истине. Что же для этого нужно? Надо воплотить в себе истину Христову. Истина же Христова - восстановление падшего. Итак, отложи ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных, и оденься в нового, созданного по Богу в правде и преподобии истины, и будешь сам в себе ведать, что Господь Иисус Христос есть воистину Спас не миру только, но собственно и тебе.